

Гион и Гилеад тоже дали похожие ответы. Никто из них никогда не видел ничего похожего на прошлую жизнь в Темной комнате. Невозможно было узнать, было ли то же самое со всеми теми, кто уже умер, но Юджин был уверен, что увидеть свою "прошлую жизнь" в Темной комнате было не обычным явлением. Это было нечто феноменальное.

— Может быть, ты настолько погрузился в иллюзию, что спутал её с воспоминанием. Это вполне может быть так, верно? Конечно, я не знаю, что именно ты видел в своем видении, но, судя по моему опыту... Ну... фантом немного отличается от твоего нынешнего "я", верно?

Нет, дело было совсем не в этом. То, что увидел Юджин, проследив жизнь, которую он вел как Хамел, вплоть до самого начала, был человек, отличный от Хамела. Но Юджин не знал, почему Темная комната спроецировала неизвестного человека.

«У меня нет таких воспоминаний».

Он долго думал, но всегда приходил к одному и тому же выводу. Ни Юджин, ни Хамел не обладали такими воспоминаниями. Разве он когда-нибудь проходил по полю боя, усеянному трупами, или убивал столько людей, чтобы из тел получилась гора? Ну... возможно, но он никогда не бродил по полю боя с поникшими от отчаяния плечами. Хамел был резким человеком во времена наемничества, и он никогда не испытывал отчаяния во время путешествия с Вермутом. Он также никогда не сидел в одиночестве на горе сложенных тел. Он знал, что у некоторых наемников, с которыми он был знаком, были похожие отвратительные увлечения, но Хамел предпочитал просто убивать врагов, прежде чем двигаться дальше, а не устраивать из их трупов курган. В частности, что если бы он сделал подобное во время путешествия с Вермутом? Это определенно вызвало бы шквал нелицеприятных слов со стороны Сиенны, затем пощечину от Анис и, возможно, даже бранные слова от Молона...

«Жизнь... до моей предыдущей жизни?»

Юноша рассмеялся от этой мысли. Это было нелепо. Ну, раз он жил в прошлой жизни как Хамел, то не исключено, что он жил и до этого. Однако... почему Темная комната показала ему и эту жизнь?

Вернувшись в свою комнату, Юджин позвал Святую.

— Кристина, — сказал он. — Я хотел бы поговорить с Анис на минутку.

— Да, поняла, — ответила девушка и отдала свое тело без колебаний и неохоты. Напротив, Анис показалось, что его просьба вызвала беспокойство. Как только она завладела телом Кристины, она подошла к Юджину и ударила его по руке.

— Зачем ты беспокоишь человека на заслуженном отдыхе? — сказала она.

— По уважительной причине, очевидно. Думаешь, я бы позвал тебя, потому что мне было скучно?

Хлоп!

Его блестящий ответ был встречен еще одним шлепком по руке.

— Именно поэтому ты заслуживаешь еще одного удара. Если ты собираешься звать меня вот так, почему бы тебе не позвать меня один или два раза просто так? Почему ты зовёшь меня только тогда, когда у тебя есть повод? Как бесчеловечно, — пожаловалась Анис.

— Нет, ну... я думал, тебе не нравится, когда я вызываю тебя без причины?.. — пробормотал Юджин.

— Это верно. Я не хочу этого. Я не хочу занимать место Кристины, — подколола Анис, прежде чем опуститься на кровать Юджина. Сразу же после этого на лице Анис появилось выражение понимания. Её глаза сверкнули, и она озорно улыбнулась, медленно оглядывая чистую комнату юноши. — Соблазнить зрелую женщину в своей комнате. Не слишком ли ослеплена твоя вера в добродетели Кристины? Разве ты не знаешь, что внутри нее живет волк в овечьей шкуре?

— Ты говоришь о себе? — спросил Юджин.

— Ну, как тебе это? Хамел, что ты думаешь? Думаешь ли ты, что я волк? — спросила Анис с соблазнительной улыбкой, скрещивая ноги.

Юноша принял угрюмое выражение лица и издал долгий вздох, после чего развел руками: Ты хочешь, чтобы я смотрел на тебя как на волка? — спросил он.

— Ты говоришь, что хочешь, чтобы я сожрала тебя, как волк? Как нагло и коварно. Думаю, это твоя специальность — соблазнять женщин, изображая из себя невинного, невежественного идиота, как сейчас, — ответила Анис.

— Соблазнять? Что за...

— Будь честен, Хамел. Сколько женщин ты привел в эту комнату до сих пор?

— Перестань говорить такие странные вещи. Какие женщины? Единственные, кто когда-либо заходил в мою комнату, это Сиэль и Нина.

Сиэль и Нина... эти два имени четко отпечатались в памяти Анис. Нина была служанкой, отвечавшей за уход в пристройке. Обычно такие должности занимают более взрослые, зрелые

и опытные слуги, но Нине было столько же, сколько и Кристине, 23 года. Однако, несмотря на возраст, ей досталась такая важная роль, потому что она с самого начала служила Юджину в качестве его личной прислуги. Поэтому Анис постоянно следила за Ниной изнутри Кристины.

— Хм... С этой девушкой не должно быть никаких проблем, — сказала женщина.

— Что это вообще значит? — спросил юноша.

— Она прекрасно умеет различать общественные и частные дела. Хамел, к тебе лично она испытывает лишь что-то похожее на сестринскую привязанность, в отличие от Сизель, этой нахальной дамочки, — ответила Анис. Кристина тихо согласилась с ней. Вид Сизель, которая мило вела себя с Герхардом, выходя из комнаты, был еще свеж в её памяти. Это было не то, что Кристина когда-либо могла себе представить.

«Я могу сделать это вместо тебя».

[Сестра... Пожалуйста!..]

Анис коварно улыбнулась, наслаждаясь испуганным криком Кристины.

— Хамел. Я уверена, что есть веская причина, почему ты позвал меня, а не Кристину, в свою комнату, верно? Я с нетерпением жду этого, — сказала Анис.

— Что ты думаешь о прошлых жизнях? — спросил Юджин без раздумий. Женщина на мгновение замолчала, глядя на юношу. Хотя она сказала, что с нетерпением ждала этого, по правде говоря, она не питала никаких надежд. Она слишком хорошо помнила Хамела. У него был грязный язык, и он вел себя соответственно, но в то же время он был полным идиотом и тупицей, который никогда не переступал черту.

— ...Я могла бы понять, если бы это был кто-то другой... Но разве не смешно, что ты, как никто другой, спрашиваешь меня о прошлых жизнях? Ты уже реинкарнировался, — ответила Анис.

— Для меня это особый случай. Я спрашиваю о других, — продолжил Юджин.

— Ну, я тоже особый случай, поскольку... я созданное существо. Но я уверена, что твой вопрос не обо мне, поэтому я расскажу тебе о ситуации в целом, — ответила женщина. Выражение её лица изменилось, и она продолжила спокойным голосом, медленно поглаживая Розарию на шее. — Согласно учению о Свете, умершие попадают либо в рай, либо в ад в соответствии с тем, какую жизнь они вели. И только те, кто заплатил цену за свои грехи в аду, реинкарнируются и возрождаются в этом мире. Другими словами, в учении света цикл света - это путешествие для достижения безболезненного рая. Прошлые жизни, настоящие жизни, будущие жизни — все это лишь борьба для тех, кто не может попасть на небеса.

— Ты же не хочешь сказать, что я должен воспринимать это дословно? — спросил юноша.

— Как я могу? Я лишь объясняю учение о Свете. Судя по тому, что я испытала, рай действительно существует, но ты не обязан идти туда безоговорочно. Точно так же, как я осталась в этом мире, — ответила Анис.

— Тогда как насчет ада?

— Ад... Я не уверена. Я чувствовала рай, но никогда не чувствовала ад. Хамел, я не скажу, что учение о Свете полностью верно, но учения старой Библии — не выдумка, — продолжала Анис. Если бы это были слова любого другого человека, Юджин проигнорировал бы их, фыркнув. Однако женщина была рождена в Церкви Света, затем пережила многое, прежде чем после смерти стала ангелом.

— Я не знаю, существует ли ад, но рай существует. Души, которые недостойны попасть в рай или решили не попадать, остаются там и реинкарнируются в этом мире. — Кристина сделала паузу, затем продолжила с кривой улыбкой и более глубоким тоном. — Тогда, Хамел, ад не может быть отдельным миром. Сам этот мир может быть адом. Умереть и переродиться в этом мире, не обрета покоя, было бы наказанием ада, верно?

Ее слова совсем не походили на шутку. Юджин стоял молча, медленно переваривая её слова. Их жизнь была борьбой за попадание на небеса. Случай юноши был особенным, но другие не помнили своих прошлых жизней. Конечно, у них были прошлые жизни, но в процессе смерти и перерождения их память стиралась.

— ...Тогда это значит, что Вермут утащил меня обратно в ад, — с горькой улыбкой сказал Юджин, садясь в кресло. Изначально душа Хамела должна была быть стерта проклятием лича Белиала. Однако душа юноши была возвращена, когда Вермут дал обещание Королю Демонов Заточения. Его душа не покинула этот мир и была помещена в ожерелье с помощью магии Сиенны.

— ...Все мы вместе утащили тебя обратно в ад, — пробормотала Анис. Сиенна не в одиночку приняла решение вложить его душу в ожерелье. Все были согласны. Анис в то время сомневалась в существовании рая, но ей очень хотелось попасть в рай вместе со всеми своими коллегами после убийства всех оставшихся Королей Демонов.

— И сам сэр Вермут выбрал ад.

«...»

— То же самое со мной и Сиенной. Не знаю, как Молон, но все мы были способны попасть на небеса. Несмотря на это, мы предпочли остаться в этом адском мире.

— Для всего мира?

— Для тебя. — Анис засмеялась. — И для нас, хотя это закончилось ради мира. Мы хотели убить всех Королей Демонов. Не знаю почему... Сэр Вермут отрекся от небес и инсценировал свою смерть.

— Ты видела тело Вермута, верно? — спросил юноша.

— Да.

200 лет назад умер Великий Вермут, основатель клана Лайонхарт и Герой. Империя Киль устроила пышные похороны Героя, и процессии в память о его смерти прошли по всему континенту. После возвращения из Хельмута Вермут прервал все контакты со своими товарищами. На его похоронах присутствовали Анис, Сиенна и Молон. В то время Сиенна очистила небо от проливного дождя, чтобы продолжить траур по смерти Героя, а Молон, король-основатель Рура, снял корону и лично нёс гроб Вермута. Анис, Святая Священной Империи, прочла молитву в последний путь.

— Да, я видела его.

Юджин тоже слышал эту историю. В гробу Вермута в то время находилось его собственное тело. Если бы это была подделка, Анис и Сиенна заметили бы это, даже если бы это обмануло Молона.

— В то время сэр Вермут определенно был мертвым трупом, и его душа уже ушла. Естественно, я решила, что он вознесся на небеса, — сказала Анис. Однако это было не так. Таким образом, женщина осталась в этой эпохе и передала откровение Кристине, чтобы та проверила гроб Вермута в замке Черного Льва.

— Возможно, что... душа Вермута находится в плену у Короля Демонов, — предположил Юджин.

— Если Король Демонов обещал мир в обмен на душу сэра Вермута... — прошептала Анис.

— Это всего лишь дикое предположение, но если это правда, то у меня нет другого выбора, кроме как признать, что сам этот мир — ад, как ты и сказала.

Вермут спас мир, хотя и не в том смысле, который нравился Юджину. Он заслуживал рая больше, чем кто-либо другой в этом мире, но Вермут так и не смог вознестись. Даже когда юноша попытался выследить его с помощью Слова Дракона через Акашу, багровые глаза и звук волочащихся цепей преградили ему путь.

Демоны и Короли Демонов получали души в обмен на свои услуги и обещания. Хельмут

призывал людей заключать договоры о передаче души, и бесчисленное множество людей становилось прикованы к демонам и Королям Демонов Хельмута. Такие люди не могли ни вознестись на небеса, ни перевоплотиться. Они могли лишь прожить свою бесплодную жизнь в соответствии с содержанием своих контрактов, рабски служа демонам и Королям Демонов.

Империя теней, лишенная возможности переродиться.

Это был Хельмут. Если бы этот мир действительно был адом с повторяющимися реинкарнациями для душ, не сумевших достичь небес, то Хельмут был бы самым большим адом.

— Хамел. Я не знаю, как Темная комната спроецировала тебе прошлую жизнь, которую ты не знал. Обычные люди даже не помнят своей прошлой жизни, но ты помнишь свою жизнь как Хамел, — сказала Анис. — Возможно, твоя особенность повлияла на Темную комнату.

Юджин крепче сжал ожерелье на шее: ...Я не довел дело до конца.

Темная комната спроецировала жизнь юноши до текущего момента, начиная с детства и заканчивая тем, кем он был сейчас — Юджином Лайонхартом. Проекция жизни Хамела начиналась с момента его смерти в замке Короля Демонов Заточения, а затем воспроизводилась в обратном порядке. После этого жизнь неизвестного человека была выставлена на обозрение, но Юджин не видел, как тот встретил свой конец. Умер ли он от истощения, блуждая в отчаянии по полю битвы среди трупов? Был ли он тем же человеком, что и тот, кто сидел на горе трупов? Юджин ни в чем не был уверен. В конце концов, жизнь этого человека была показана лишь на короткий миг.

— Хамел. Прошлая жизнь, неизвестная тебе, не так уж важна, не так ли? — спросила Анис с обеспокоенным выражением лица. Она протянула руку, затем погладила его сжатый кулак, прежде чем продолжить. — Я не знаю метода, как вспомнить свою прошлую жизнь, да и не хочу знать. Потому что это не важно. Ты и Хамел, и Юджин, но я не буду различать ни того, ни другого.

— Потому что я — это просто я, — сказал юноша.

— Да. Для меня это тоже самое. Так же, как Кристина — это Кристина, я — просто Анис... Разве этого не достаточно? — спросила женщина.

— Это просто немного беспокоит меня, вот и все, — ворчал Юджин, покачивая головой. — Вермут был тем, кто создал Темную комнату. Не знаю, когда он начал планировать мою реинкарнацию, но этот сукин сын был очень щепетилен в том, чтобы я родился как его потомок. Он подбросил ожерелье в расчете на то, что я "естественно" войду в комнату сокровищ после того, как попаду в главный дом.

— Это было не так уж трудно предсказать, не так ли? Хамел, зная твой характер, ты бы

обязательно попытался проникнуть внутрь, чтобы опустошить комнату с сокровищами, — ответила Анис.

— ... Я не поступил бы так сразу, но, наверное, сделал бы, когда стал бы достаточно взрослым и сильным. — Юджин не мог не согласиться. — Но я не знаю, была ли Формула Белого Пламени создана для меня, чтобы...

— Но ты бы овладел ею независимо от этого. В прошлой жизни ты испытывал сильное чувство неполноценности и стремления к сэру Вермуту, не так ли? — спросила Анис.

— Чувство неполноценности? Чувство стремления?

— Не притворяйся, что ты этого не испытывал. Даже если ты будешь отрицать это, все знают, что ты был таким. К счастью, нынешний глава Лайонхарт с радостью принял тебя в главный дом, поскольку он щедрый человек, но что, если бы этого не случилось? Как ты думаешь, смог бы ты отказаться от Формулы Белого Пламени? — спросила Анис. Вместо ответа Юджин принял глупое выражение лица. Если бы его не приняли и не дали возможность изучить Формулу Белого Пламени... тогда бы он тренировался по Формуле Красного Пламени или по методу тренировки маны из своей прошлой жизни.

Но был ли бы он удовлетворен? Когда он стал бы достаточно сильным, разве он не напал бы на главный дом под предлогом любопытства? Затем он бы украл Формулу Белого Пламени... Нет, даже для него это было слишком безмозгло.

«Я мог убедить их, что я друг их основателя, чтобы они передали формулу».

Анис с усмешкой схватила юношу за запястье.

— Я прекрасно понимаю, о чем ты думаешь. Темная комната была создана сэром Вермутом. Как ты думаешь, он мог оставить тебе сообщение или что-то подобное?

— ...Только потому, что я увидел что-то странное, — ответил юноша.

— Как ты думаешь, прошлая жизнь, которую ты там видел, это послание от сэра Вермута? — спросила Анис.

— Этого я не знаю, но я знаю, что Темная комната — это подарок для меня, — сказал Юджин, поднимаясь со стула. Фантом Темной комнаты был не так силен, как Хамел в свои лучшие годы, но уже близок к этому. Более того, фантом хорошо сражался, в соответствии с тем, как Юджин представлял себе свой бой.

Он вспомнил, как Гион объяснял, как изменяется Формула Белого Пламени, когда человек побеждал фантома Темной комнаты. Юноша не был уверен, как именно изменится Формула

Белого Пламени, но он сосредоточился на битве с самим фантомом, а не на каких-либо изменениях в Формуле Белого Пламени. Фантом Темной комнаты был немного сильнее и быстрее Юджина, поэтому стандартная стратегия победы над Темной комнатой заключалась в создании чего-то нового, что фантом не смог бы повторить. До тех пор пока юноша концентрировался на этом, он был уверен, что сможет преодолеть Темную комнату не позднее чем через три-четыре дня.

Но этого было недостаточно.

— ...Если я хочу победить Райзакию, я должен, по крайней мере, стать таким же сильным, каким я был в своей предыдущей жизни.

Райзакия бродил где-то между измерениями, и Юджин не мог рассчитывать на помощь Анис в убийстве дракона. Хотя Анис жила в Кристине, Кристина еще не могла творить чудеса на том же уровне, что и Анис 300 лет назад. Более того, если она попадет в межпространственный разлом, то в худшем случае душа Анис может быть изгнана из тела Кристины. Поэтому юноша не собирался брать Святую с собой на охоту на Райзакию. То же самое касалось и Кристины. Он знал, что девушек не убедит его решение, но не собирался менять его.

«Стать таким же сильным, как Хамел, недостаточно».

Хамел 300 лет назад был силен. Но был ли он достаточно силен, чтобы в одиночку убить Королей Демонов? Очевидно, что нет. Даже Король Демонов Резни, самый слабый из Королей Демонов, потребовал, чтобы все пять членов партии Героя сражались в течение нескольких дней, прежде чем окончательно убить его. На самом деле, не было необходимости даже обсуждать Королей Демонов. Камаш, вождь великанов, один из четырех небесных королей Безумия, представлял собой сложную задачу для Вермута и Хамела, работавших вместе. Клинок Заточения, Гавид Линдман, был вынужден лишь отступить, несмотря на то, что Хамел и Сиенна поставили на кон свои жизни.

Хотя Хамел был невероятно силен, он не был достаточно силен, чтобы в одиночку охотиться на высокопоставленных демонов и Королей Демонов. Если судить объективно о силе Хамела 300-летней давности, то Хамел мог бы в одиночку уничтожить Айрис, но против демонов, превосходящих её по силе, выступил бы плохо.

Трудно было точно определить, насколько силен Райзакия. Сиенна изгнала Райзакию в другое измерение, когда страдала от смертельных травм. Хотя она потерпела неудачу и смогла лишь засунуть его в место между измерениями, было ясно, что она совершила великое волшебство, которому Черный Дракон Райзакия не смог противостоять. Но такой подвиг был невозможен, учитывая, насколько сильна была Сиенна 300 лет назад. Неужели это стало возможным благодаря тому, что она завершила создание Вечной Дыры? Нет, согласно тому, что видел Юджин через видения Анис в то время — Сиенна не одна изгоняла Райзакию. Сотни присутствующих эльфов защищали волшебницу, а корни Мирового Древа защищали Сиенну и эльфов, одновременно давая Сиенне силу.

«Но я не могу делать это, как Сиенна».

Хамел никогда не был достаточно силен, чтобы убить Райзакию в одиночку, поэтому он должен был стать сильнее Хамела во всех отношениях.

Через два дня юноша снова спустился в Темную комнату. Его сопровождали Гилеад, Гион и Кармен.

[Отличное время. Ранения рыцарей были настолько легкими, что не стоило их лечить. Давай потренируем твои чудеса на телах этих четверых].

Кристина тоже сопровождала четверых. Естественно, в Темную комнату её не пустили, но она могла подождать у входа. Если Юджин разбушует, как в прошлый раз, Кармен, Гилеад и Гион остановят его, а Кристина поможет и исцелит их.

«Сестра... Ты серьезно?»

[Конечно, Кристина. На самом деле, лучшее место для тренировки божественной магии — это поле боя, но в эту эпоху нет войны, верно? Так что ты не должна упустить эту редкую возможность попрактиковаться].

«Но... я не владею чудесами, которые позволяют прикреплять и регенерировать отрубленные конечности».

[Не волнуйся. Кто будет винить тебя, даже если ты не сможешь отрастить им руки и ноги? Вместо этого они будут обижаться на Хамела за то, что он лишил их конечностей].

Конечно, Юджин не собирался отрубать никому руки или ноги.

— Ну, я еще вернусь, — весело сказал юноша, идя к двери Темной комнаты. Гион с удивлением посмотрел на Юджина. Даже если бы битва происходила только в его сознании, сражение с фантомом, скорее всего, закончилось бы трагическим поражением и смертью, причем смертью настолько реальной, насколько это возможно. Так как же он мог смеяться и быть таким счастливым?

— Поскольку у нас есть божественная магия заместителя епископа Кристины, нам не помешает сражаться поодиночке, — сказала Кармен.

— Тогда я пойду первым. — Гилеад был первым, кто сделал шаг вперед. Хотя Кармен и Гилеад не выглядели такими воодушевленными, как Юджин, они тоже были мотивированы.

— ...Не лучше ли мне пойти первым? Я здесь самый молодой... — вмешался Гион.

— Ты хочешь сказать, что будешь внимательным, потому что я старая? — спросила Кармен.

— Тетя, я не это имел в виду...

— Мне кажется, что я просила тебя не называть меня так, — сказала женщина, сверкнув глазами.

[Как мило].

«Что?»

[В конце концов, они потомки моего товарища, верно? Поскольку считать поколения, которые прошли мимо, обременительно, я просто считаю их внуками сэра Вермута... Они очень милые].

Кристина поспешно поднесла руку ко рту, боясь, что мысли Анис случайно сорвутся с её языка.

Юджин шел по белому пространству и вскоре увидел на полу магический круг. Он подошел к магическому кругу, надеясь, что снова увидит свои прежние жизни, но ничего подобного не произошло. Вместо этого сразу же появился фантом. Он ничем не отличался от того, каким был два дня назад.

Юноша посмотрел на фантома, после на оружие вокруг и затем на меч в своей руке.

— Хм...

После секундного раздумья Юджин рассмеялся. Затем он выбросил меч из руки.

Юноша сжал кулаки и поднял их к груди: Может сегодня обойдёмся голыми руками?

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2875118>